

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

АВДЕЕВА Анна Александровна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИРОНИИ В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ
РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель

д. ф. н., профессор

Недялков Игорь Владимирович

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика понятия иронии	
5	
1.1 Феномен иронии	5
1.2. Место иронии внутри категории комического	9
1.3. Средства реализации иронии	12
1.4. Виды иронии	15
1.5. Распознавание иронии	19
1.6. Ирония в рамках художественного перевода	21
1.6.1 Специфика художественного перевода	21
1.6.2 Способы передачи иронии	24
Выводы по первой главе	30
Глава 2. Приемы передачи иронии с русского языка на английский	31
2.1. Способы передачи иронии, выраженной отдельными лексемами	31
2.1.1 Ирония, выраженная прилагательными	31
2.1.2 Ирония выраженная глаголами	33
2.2. Способы передачи иронии, выраженной словосочетаниями	34
2.2.1 Именные словосочетаниями	35
2.2.2 Глагольные словосочетания	39

2.3. Способы передачи иронии, выраженной высказываниями	40
2.3.1 Повествовательные высказывания	40
2.3.2 Вопросительные высказывания	47
2.3.3 Восклицательные высказывания	48
2.3.4 Побудительные высказывания	52
2.4. Способы передачи иронии, выраженной наречием и предложной группой	53
Выводы по второй главе	58
Заключение	60
Список литературы	61
Список словарей	65
Источники примеров и сокращения	66

Введение

Ирония – это сложный и многогранный феномен языка. Она украшает речь, делает её более эмоциональной, поэтому писатели часто используют её в художественных произведениях. Распознать иронию в канве художественного текста иногда довольно трудно, так как для этого необходимо хорошо знать не только язык, но и культуру, традиции и особенности людей, говорящих на этом языке. Но не менее трудно передать иронию на другой язык так, чтобы читатель смог уловить иронический смысл и понять, что же на самом деле имел в виду автор. Зачастую через иронию автор выражает своё отношение к действительности, она отображает его мировосприятие и мировоззренческую позицию, поэтому передача иронии является важнейшей задачей художественного перевода.

Предметом настоящего исследования является изучение способов передачи иронических оборотов с русского языка на английский. Объектом исследования являются слова, словосочетания и высказывания, содержащие иронию.

Материалом исследования послужило произведение М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также три перевода этого произведения на английский язык, выполненные Р. Пивером с Л. Волохонской, М. Гленни и М. Гинсбург. Методом сплошной выборки были собраны и проанализированы более 50 примеров, содержащих иронию, из русского текста. Всего с учетом оригинального текста и трёх переводов были изучены около 200 примеров, 135 из которых используются в работе. Теоретической базой исследования послужили работы О.П. Ермаковой, Т.А. Казаковой, Ю.А. Кирюхина, Э.М. Хабибьяровой, И.Б. Шатуновского, и др.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что рассматриваемая проблема, являясь важной частью теории перевода, до сих пор остается недостаточно изученной, а данное исследование позволяет подробно изучить иронию романа «Мастер и Маргарита» и выявить определенные приемы для её передачи.

В работе ставится цель выявить способы, используемые для передачи русских иронических оборотов в английских переводах.

В задачи исследования входит:

- 1) найти примеры иронических оборотов в романе и пояснить характер иронии;
- 2) определить, какие способы передачи иронии используются в переводе романа, выполненном Р. Пивером и Л. Волохонской;
- 3) выявить способы передачи иронии, к которым прибегает М. Гленни;
- 4) установить, как М. Гинсбург передает иронию исходного текста в переводе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяется цель и описывается структура работы.

Первая глава «Общая характеристика понятия иронии» содержит основные теоретические положения, связанные с трактовкой иронии. Во второй главе работы «Приёмы передачи иронии с русского языка на английский» анализируются переводы русскоязычных слов, словосочетаний, высказываний, содержащих иронию, на английский язык.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Глава 1 Общая характеристика понятия иронии

1.1 Феномен иронии

Существует ряд универсалий, которые свойственны всем культурам мира и которые являются важной составляющей человеческого общения. Ирония принадлежит к этому ряду универсалий. Её охотно используют в речи, её часто можно встретить в художественных текстах, однако, несмотря на широкую распространённость, она не получила в науке полного однозначного и непротиворечивого описания.

Феномен иронии имеет долгую историю. Об иронии ещё в Древней Греции размышляли Аристотель, Демосфен, Платон, а в Древнем Риме – Цицерон и Квинтилиан. В античном понимании ирония была категорией, связанной с приёмами выражения идеи через её отрицание, ирония считалась средством словесного притворства, и само слово происходит от греческого «eironeia», что означает буквально «притворство». Ораторы использовали её как мощное изобразительно-выразительное средство языка. В средние века и Эпоху Возрождения ирония также рассматривалась как троп. Только в 19 веке в эпоху романтизма ирония впервые выходит за рамки тропа, она приобретает статус не риторического приёма, а жизненной эстетической установки.

В постромантический период оформились два основных воззрения на иронию: первое признавало «божественную иронию», которая являлась свидетельством гордой силы человеческой мысли, другое считало иронию «сродни душевным недугам», если ею начинали злоупотреблять (Хабибьярова 2011).

С наступлением эры постмодернизма ирония достигает нового поворота в понимании. Она проявляется как выражение меланхолии и усталости,

некоторые исследователи определяют её как пародийное переосмысление прошлого.

Не существует точного определения иронии, так как это понятие неоднозначно: оно используется в различных областях гуманитарных знаний (стилистике и риторике, литературоведении, лингвистике и философии), в понятие «ирония» вкладываются различные смыслы, с ним связаны разные интерпретации.¹ Рассмотрим некоторые определения иронии.

В.И. Даль в Толковом словаре определяет иронию как «речь, смысл которой или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливую похвалу, одобрение, выражающее порицание». В Толковом словаре Д.Н. Ушакова ирония – это риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. В «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Павленкова под иронией понимается «тонкая и вместе несколько колкая насмешка, прибегающая для своего выражения к таким сопоставлениям, которые имеют противоположное значение». Толковый словарь Ожегова определяет иронию как «тонкую, скрытую насмешку».

“Longman Exams Dictionary” даёт такое определение иронии: “Irony – when you use words that are the opposite of what you really mean, often in order to be amusing.” В электронном словаре литературных терминов “Literary Devices” существует следующее определение иронии: “Irony is a figure of speech in which words are used in such a way that their intended meaning is different from the actual meaning of the words”. В Кэмбриджском электронном словаре даётся следующее определение: “Irony - a type of usually humorous expression in which you say the opposite of what you intend”.

¹ Печенихина Е.А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж. М. Эсы де Кейроша [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.05). – М., 2010.

Как мы видим, все эти определения имеют общую черту: в них говорится об иронии как о выражении, смысл которого противоположен буквальному смыслу слов. Благодаря употреблению слов в противоположном значении, высмеивается определённое явление или человек. Поэтому можно сделать вывод, что ирония – это осуждение под видом одобрения или похвалы. Чем больше существует противоречий, тем очевиднее становится ирония. Осмеиваться могут как сущность предмета, так и разные его стороны. В некоторых определениях ирония рассматривается как стилистический приём.

Как уже было отмечено, ирония является предметом изучения различных гуманитарных наук, но в целом можно выделить три исторически сложившиеся традиции в изучении этого понятия: философско-эстетическую, литературоведческую и лингвистическую². Согласно О.Я. Палкевич философско-эстетическая традиция выработала два представления о феномене иронии: ирония как элемент категории комического и ирония как неотъемлемый атрибут человека. В литературоведении, по словам исследователя, ирония является элементом художественной формы и свойством личности, в лингвистической традиции она выделяет представление об иронии как о средстве образности и понимание иронии как модальности.

Помимо основных традиций изучения иронии в науке затрагиваются различные аспекты исследования этого феномена. Например, в стилистике такое многоплановое понятие, как ирония, часто сужают до изобразительно-выразительного средства языка и определяют её как троп или фигуру. М.В. Ломоносов причисляет иронию к тропам и определяет её следующим образом: «Ирония есть когда через то, что сказываем, противное разумеем.»³

²Палкевич, О.Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного немецкого языка [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2001.

³Ломоносов М. В. Сочинения. Краткое руководство к красноречию. М., 1957, стр. 347

Вслед за Ломоносовым иронию как троп определяют такие учёные, как И.В. Арнольд (2002) и Ю.М. Скребнев (2003). Они понимают иронию как форму насмешки или иносказания и как критическую оценку чего-либо говорящим. Реже иронию причисляют к фигурам. Например, А.А. Потебня считает, что ирония – это фигура, в основе которой может, но не обязательно лежит некий образ, и которая несёт в себе авторское отношение (Потебня 1905).

Ряд исследователей изучает иронию в составе категории комического. Здесь мнения о месте и роли иронии также расходятся. Некоторые трактуют иронию лишь как технику создания комического, другие считают, что наиболее удачным является подход к иронии, основывающийся прежде всего на рассмотрении её как полноправной формы комического наряду с сатирой и юмором (Походня 1984). К исследователям, придерживающимся такой точки зрения, относятся С.И. Походня, Ю.А. Кирюхин, Е.А. Печенихина.

Также существует аспект изучения иронии, в рамках которого ирония рассматривается как содержательная категория текста. Так, например, Г.В. Орлова отмечает, что мы можем рассматривать иронию как текстовую категорию, так как она является формой мировосприятия, элементом авторского мировоззрения и служит раскрытию ценностного смысла предметов и явлений окружающего мира. Она индуцирует в тексте имплицитные смыслы, связанные с намерением автора оценивать явления действительности (Орлова 2005). А О.Г. Петрова подчёркивает, что ирония связана с господствующими в определённую эпоху политическими, этическими и философскими явлениями и с образом жизни страны и людей, которые влияют на мировоззрение авторов и определяют тип ирониста и способы иронизирования⁴.

⁴ Петрова О. Г. Ирония как способ создания образов персонажей в идиостилях Ч. Диккенса и У. М. Теккерея. // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 36. Челябинск, 2009, стр. 73

Также иронию рассматривают как прагматический феномен, который в своей основе имеет разнообразную палитру оценок и эмоций и который направлен на партнёра по коммуникации с целью воздействовать определённым образом на его представления об окружающем мире и вызвать отклик с его стороны (Орлова 2005).

Иронию иногда причисляют к ментальному и лингвокультурному образованию, которое влияет на формирование особенностей национального видения мира и которое является элементом сознания и жизнедеятельности человека.

Несмотря на многообразие подходов к изучению иронии, на сегодняшний день нет системного исследования, которое раскрывало бы внутренние механизмы иронии как целостной системы и актуального феномена, имеющего специфические характеристики⁵.

1.2 Место иронии внутри категории комического

Прежде всего, в теории эстетики, лингвистики и литературоведении существует такое базовое понятие, как категория комического. Однако следует упомянуть, что универсального и исчерпывающего определения комического пока не существует, несмотря на то, что над проблемой на протяжении многих веков работают и филологи, и философы. Причем интерес к комическому не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается. К числу первых исследований комического следует отнести труды Платона и Аристотеля, которые обозначили границы этого феномена и дали его первые описания. Сейчас изучением этой категории занимаются многие отечественные и зарубежные учёные.

Б.О. Дземидок считает, что под комическим подразумеваются как естественные события, объекты и возникающие между ними отношения, так

⁵Жирюхин Ю.А. Ирония как актуальная форма комического [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (09.00.04). – Москва, 2011.

и определённый вид творчества, при котором создаётся некая система понятий, явлений или система слов с целью вызвать эффект комического⁶. Ю.Б. Борев в монографии «Комическое» рассматривает категорию как явление, «представляющее предмет в неожиданном свете, вскрывающее внутренние противоречия его и вызывающее активное самостоятельное противопоставление предмета эстетическим идеалам»⁷.

Существует вопрос о разделении комического и смешного. Ю.Б. Борев считает, что смешное – шире комического, так как смех могут вызывать не только комические, но и другие, самые разнообразные явления, и, что комическое – всегда смешное. Как отмечает учёный: «Комическое – прекрасная сестра смешного». С одной стороны, смех является наиболее распространённым сигналом комического и видимым его результатом. С другой стороны, смех не всегда бывает признаком комического, и не всегда комическое проявляется через смех. Однако Б.О. Дземидок в работе «О комическом» представляет другую точку зрения исследователя М. Кагана, который утверждает, что комическое – это не всегда смешное. В пример он приводит сатиру, которая, являясь одной из важнейших форм комического, может вызывать не только смех, но и негодование, презрение, гнев и даже отвращение.

Так мы подошли к проблеме определения форм категории комического и их классификации. Создание стройной и максимально полной классификации оттенков комического составляет значительную трудность, так как границы между этими оттенками часто бывают очень зыбкими и трудно уловимыми. Однако в данной работе перед нами не стоит цель создания точной и всеобъемлющей классификации, мы только попробуем понять, какое место в этой классификации занимает ирония.

⁶Дземидок Б. О. О комическом. – М.: Прогресс, 1974

⁷Борев Ю. Б. Комическое. – М.: Искусство, 1970

Традиционные формы, выделение и четкое разграничение которых в категории комического ни у кого не вызывает сомнений, - это юмор и сатира. Некоторые исследователи выделяют иронию в качестве отдельной формы комического. Иногда ирония рассматривается как переходная форма между сатирой и юмором. Объясняется это сходством между иронией и юмором и иронией и сатирой. Сходство иронии с юмором заключается в том, что говорящий демонстрирует своё притворство, в котором явно выражено, что его слова нельзя принимать серьезно. В качестве моментов, сближающих иронию с сатирой, обычно выделяют, что: обе они, в отличие от юмора, выражают неодобрение и критику; обе имеют ярко выраженный эмоциональный характер. Этой точки зрения придерживается Б.О. Дземидок, который считает, что «ирония остаётся, по существу, одним из видов техники комического, используемой как сатирой, так и юмористикой». Ю.Б. Борев выделяет сатирическую и юмористическую иронию и отмечает, что ирония «оставаясь одним из многообразных оттенков смеха, дополняет и усиливает гневный смех сатирика» (Борев 1970).

Исследователи С.И. Походня и Ю.А. Кирюхин занимают обратную позицию и предлагают выделять иронию как основную полноправную форму комического наряду с юмором и сатирой. Так, Ю.А. Кирюхин утверждает, что ирония является отдельной формой категории комического, обладающей самоценностью и имеющей свою эстетическую специфику. По мнению исследователя, ирония как форма комического представляет собой уникальную идейно-эмоциональную оценку и эстетическое отношение между субъектом и объектом (Кирюхин 2011). С.И. Походня ставит иронию в один ряд с сатирой и юмором, утверждая её таким же элементом мировоззрения, так как по способу своего создания ирония зиждется на тех же основах, что и другие формы комического (противоречие формы и

содержания)⁸. Ирония менее агрессивна, более интеллектуальна, аналитична по своему характеру, чем сатира (Походня 1984). Ирония может быть намного результативней как средство воздействия, так как она в состоянии выразить гораздо более широкую гамму чувств и эмоций. Кроме того, ирония может не содержать ни тени юмора, выражая раздражение, возмущение, горечь, неприязнь и другие чувства, весьма далёкие от желания шутить. В. Санников выделяет три формы комического: юмор, сатиру и иронию. Как образно сравнивает Санников, комическое – это целая семья, состоящая из брата и двух сестёр, которые резко различаются по характеру. Брат (юмор) добродушно, иногда даже со стыдливой любовью подтрунивает над частным и второстепенным, тогда как сёстры (ирония и сатира) – злые насмешницы, отрицают общее и основное. При этом, если в иронии обидный оттенок ещё несколько скрыт, то сатира бескомпромиссно враждебна к объекту⁹.

Таким образом, определить точное положение иронии в категории комического крайне затруднительно.

1.3. Средства реализации иронии

Существуют разнообразные приемы и способы выражения иронии, среди которых можно отметить как лингвистические, так и паралингвистические (кинесика (мимика, пантомима, жестикуляция), интонация (ударение, паузы, тембр, мелодика речи). Таким средствам реализации иронии посвящены многие исследовательские работы. Так, например, Ю.П. Королёва изучает роль просодии в реализации иронии в публичной речи и приходит к выводам, что в иронических высказываниях наблюдается сравнительно медленная скорость речи, значительное количество эмфатических пауз, напряжённый,

⁸ Походня Софья Ивановна. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Киев, 1984

⁹Санников В. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999

преувеличенно серьёзный и звучный голос и утрированная артикуляция отдельных слов. Она отводит просодическим средствам ключевую роль в реализации иронии (Королёва 2008). Однако такие средства не являются предметом нашего изучения. В этой работе мы остановимся на лингвистических средствах выражения иронии.

Лингвистические средства выражения иронии классифицируются по признаку принадлежности к различным уровням языка и разделяются на *фонетические, морфологические, лексические, синтаксические и стилистические, реализуемые на уровне текста.*

Фонетический уровень наименее продуктивен, в текстах он реализуется посредством использования паронимии – стилистической фигуры, состоящей в комическом или образном сближении слов, которые вследствие сходства в звучании могут каламбурно использоваться в речи. Паронимия – наименее частотное средство, дополнительное, которое обычно функционирует во взаимодействии с лексическими средствами.

Для морфологического уровня характерны следующие средства реализации иронии: использование императива, использование глаголов акциональной семантики и использование глагольных рядов.

На лексико-семантическом уровне ирония создаётся организацией средств языка как в структуре авторского повествования, так и в речи персонажей и передаётся посредством широкого диапазона стилистических приёмов. Такие стилистические приёмы должны быть способны к созданию второго плана, контрастирующего с первым, должны обладать контрастом между предметно-логическим и контекстуальным значением и эмоционально-оценочным компонентом.

Так, исследователи на лексико-семантическом уровне выделяют такие средства реализации иронии, как каламбур, метафора, олицетворение, образное сравнение, оксюморон, гипербола, зевгма, аллюзия и перифраз.

Каламбуры обладают широкими возможностями выражения и многообразием форм. Поэтому исследователи рассматривают несколько видов каламбура: игра слов, построенная на многозначности, омофонных лексических элементах, ироническое изменение устойчивого выражения, контаминация частей двух слов, парадоксы, имитация нарушений причинно-следственных связей. Именно эти средства многие учёные, такие как Ю.Н. Мухина, Б.А. Гомлешко, Е.В. Мартыанова, М.М. Сластишинская, А.В. Сергиенко, выделяют как наиболее часто используемые средства для создания иронического эффекта.

Некоторые исследователи (С.И. Походня, Е.А. Печенихина) считают, что наиболее распространённым средством реализации иронии является антифразис – употребление слов в противоположном смысле.

Также на лексико-семантическом уровне ирония может реализовываться посредством неологизмов, профессионализмов, окказионализмов, метонимии, антитезы.

Для синтаксического уровня характерны такие языковые средства создания иронии, как риторические вопросы, градация, притворные восклицания, парцелляция, вводные конструкции, использование многоточия, повторы.

К стилистическим средствам создания иронии относятся пародия, гротеск, снижение стилей и регистров речи, намеренное завышение или занижение стилового фона, использование патетической лексики и цитирование широко известных текстов.

Такую богатую палитру средств часто используют авторы художественных произведений для создания различных видов иронии, которые мы подробнее изучим в следующем разделе. Эти средства позволяют не только глубже проникнуть в замысел авторов, разглядеть насмешку и

выявить её объект, но способствуют более полному раскрытию характеров, явлений и идей.

1.4 Виды иронии

Классификаций видов иронии существует много. Выделяются виды по разным признакам. Поскольку сам объект бесконечно разнообразен и многосторонен, ни одна классификация не может быть наложена на весь языковой материал.

Например, с точки зрения зависимости от контекста Е.А. Печенихина выделяет языковую и речевую иронию. Языковая ирония требует для своей реализации минимальный контекст, тогда как речевая ирония способна реализовываться только при погружении в определённый контекст. Особой разновидностью речевой иронии исследователь считает индивидуально-авторскую или творческую иронию, которая имеет художественную функцию и занимает особое место в идейно-образной структуре произведения (Печенихина 2010).

Другую точку зрения описывает Е.В. Мартьянова. Она делит иронию на лингвистическую и эстетическую. В случае лингвистической иронии слово или выражение употребляется в значении прямо противоположном его основному значению и с прямо противоположными коннотациями. В случае с эстетической иронией вербальным единицам приписываются не прямо противоположные значения, а целая гамма иронически-оказиональных смыслов (Мартьянова 2007).

Также одним из признаков разделения видов иронии считается её локализация в ткани высказывания. Иронию, заключённую в слове, называют вербальной (О.П. Ермакова), ситуативной (С.И. Походня) и стилистической (О.Г. Петрова). Иронию, выходящую за рамки слов и словосочетаний, относят к текстовой (О.П. Ермакова), ассоциативной (С.И. Походня) и концептуальной (О.Г. Петрова) (Смирнова 2014).

Такую же классификацию, только не давая названия видам иронии, приводит А.В. Сергиенко. Она говорит о двух типах иронии: иронии как определённом стилистическом приёме и более скрытом типе иронии, для которого характерно градуальное приращение имплицитной информации (Сергиенко 1995). Исследователи отмечают, что первый тип иронии осознаётся немедленно, так как контраст между ситуативным контекстом и прямым значением слова или словосочетания сразу же порождает смысл, противоположный буквальному. Такая ирония служит созданию ярких деталей, моментальных зарисовок в системе художественного произведения (Походня 1984). Во втором виде иронии реализация переносных значений происходит постепенно, новые значения возникают градуально и чаще всего - в рамках целого произведения. Данный вид иронии служит средством создания художественных образов, раскрытию авторской интенции и мировоззрения в постепенном развёртывании всего текста.

Рассмотрим подробнее данные виды иронии на примере классификации О.П. Ермаковой. Изучим сначала иронию, заключенную в слове и словосочетании. В таком случае важно определить, какие части речи могут употребляться в ироническом значении. Так, О.П. Ермакова выделяет определенные группы лексики, которые «подвержены иронии». К ним автор относит оценочные слова с положительной и отрицательной оценкой (при этом исследователь отмечает, что случаи иронического употребления слов со знаком плюс встречаются чаще, чем случаи иронического употребления слов со знаком минус), слова, имеющие чисто номинативное значение, слова с неопределенно-количественным значением, модальные и местоименные слова. Рассмотрим подробнее типы «подверженных иронии» слов. К оценочным словам, имеющим положительную оценку, можно отнести такие слова, как *прекрасно, мило, чудесно, великолепно* и другие. К словам с отрицательной оценкой, которые могут заключать в себе иронический смысл, принадлежат слова *горе, несчастье, трагедия, беда, ужас* и т. п. К иронизмам

относятся многие качественные прилагательные и наречия: *умный, добрый, красивый, молодой, страшный* и т. д. Относительные прилагательные также могут быть «подвержены иронии», если в них заключен компонент «ценность», «ценный» или соответствующие коннотации, например, слова *золотой, бриллиантовый*. Среди существительных в ироническом значении могут употребляться названия профессий, должностей, социальных статусов. Здесь важную роль играют компоненты «престижность» и «значительность», например, ирония имеет место быть, когда «непрестижную» вещь называют модной и дорогой. Тогда даже самые нетипичные для иронических контекстов категории слов, такие как названия животных, растений, минералов, могут приобретать иронический смысл. Среди глаголов, «подверженных иронии» О.П. Ермакова выделяет глаголы движения, ментальные глаголы и глаголы, обозначающие конкретные физические действия. Также для иронических контекстов характерны слова и словосочетания, выражающие количество. В основном это случаи, когда большое количество насмешливо представляется как незначительное и, наоборот, незначительное представляется как большое (Ермакова 2011). Исследователь делает вывод, что в ироническом значении могут употребляться все части речи из системы знаменательных слов и системы местоимений, а именно: существительные, глагола, прилагательные, наречия, модальные слова и частицы. Что касается текстовой иронии, она, как отмечает О.П. Ермакова, очень разнообразна и с трудом поддается типизации (Ермакова 2011). Она может быть заключена в высказывании, целом предложении, абзаце и тексте. Исследователь выделяет следующие случаи проявления иронии, выходящей за рамки слова и словосочетания:

- в текст вводится модальность предположения при том, что ситуация очевидна, и содержание высказывания не подлежит сомнению;
- выражение убежденности и уверенности в абсурдном высказывании;
- представление абсурда в качестве непреложной истины;

- притворное отрицание очевидного;
- отрицание или преуменьшение негативной характеристики;
- ограничение степени положительного признака;
- объединение противоречащих друг другу характеристик;
- ироническое соответствие и ироническое сравнение;
- абсурдный вывод;
- ироническое поощрение;
- ироническое сожаление по поводу «недостаточной» интенсивности негативного действия;
- издевательский вопрос.

Другую классификацию предлагает И.Б. Шатуновский. Он противопоставляет конкретную и общую иронию. В случае конкретной иронии противопоставляются смыслы, обладающие конкретным пропозициональным, концептуальным и иллокутивным содержанием. В случае общей иронии ироническое высказывание не является «двусмысленным». Это как будто бы обычное высказывание, однако несущее в себе те или иные формальные сигналы иронии: ироническую интонацию, специальные иронические слова. Конкретную иронию можно, в свою очередь разделить на коммуникативную и номинативную иронию. При коммуникативной иронии иронически интерпретируется коммуникативная единица – высказывание или ряд высказываний, отрезок текста, а при номинативной – часть высказывания, служащая для обозначения характеристики какого-то объекта действительности, то есть ирония скрыта внутри высказывания. Коммуникативная ирония делится на пропозициональную и иллокутивную иронию. Иронические выражения первого типа носят диалогический, дискурсивный и реактивный характер, то

есть являются реакцией на какие-либо предшествующие действия. Иллокутивная ирония оперирует на высказывании как действии. Выделяются также объективная форма иронии, где один смысл иронического высказывания является объективно истинным, а другой – объективно ложным, и субъективная форма иронии, с возможно истинным и возможно ложным смыслом. Также И.Б. Шатуновский выделяет интерпретационную иронию, двусмысленность которой создаётся за счёт различных интерпретаций одной и той же ситуации, и авторскую метаиронию. В случае авторской метаиронии повествование строится таким образом, что речь героя художественного произведения не является иронической, с его точки зрения то, что он говорит, истинно, однако высказывание, вкладываемое автором в его уста, и ситуация и контекст строятся автором таким образом, что становится ясной неистинность этого высказывания (Шатуновский 2007).

1.5 Распознавание иронии

Для того чтобы распознать иронию в тексте, необходимо изучить особенности этого феномена. Ирония как особый языковой приём имеет ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных особенностей.

Первой и важнейшей особенностью иронии является двусмысленность. Под двусмысленностью мы подразумеваем то, что ироническое высказывание включает в себя два разных «слоя», смысла. Эти два смысла противопоставляются друг другу по параметру «истинности / ложности», который является ключевым в построении иронических высказываний, и имеют эксплицитное и имплицитное выражение. Известно, что каждая языковая единица имеет план выражения, то есть определённую материальную форму, и план содержания – означаемое и означающее. Об имплицитном выражении мы можем говорить в том случае, когда имеет место несоответствие означающего означаемому. В иронических высказываниях «истинное» выражено имплицитно, а «ложное» – эксплицитно. Чем больше противоречие между выраженным и

подразумеваемым, тем сильнее ирония. Следует отметить, что обычно автор хочет, чтобы ирония была воспринята и обнаружена, поэтому он намеренно представляет один слой высказывания несоответствующим действительности.

Кроме того, говоря об имплицитной информации, нужно упомянуть о подтексте. Подтекст – это внутренний, подразумеваемый, словесно не выраженный смысл высказывания, текста. Ирония часто формирует свой собственный подтекст произведения. Подтекст не всегда адекватно понимается читателем, а так как от правильного восприятия подтекста зависит верная интерпретация произведения, то ключевое значение в понимании подтекста и вскрытии иронии имеет контекст. Так мы подошли ко второй особенности иронии – контекстуальности. Ирония реализуется непременно в контексте, и именно контекст позволяет распознать и декодировать иронию. Контекст – это указательный минимум, необходимый для вскрытия иронии, и чем он шире, тем сложнее ирония. Так, например, ирония может реализовываться в рамках предложения, абзаца или даже целого текста.

Следующей особенностью иронии является её оценочность. Ирония может быть компонентом мировоззренческой позиции автора. Это значит, что ирония обладает оценочным значением и передаёт особое, как правило, критическое отношение автора к действительности, фактам и событиям. Эта особенность связана с другой особенностью феномена иронии, её диалогическим характером, то есть отношением между автором и адресатом. Писатели прибегают к иронии, в основу которой закладывают разнообразную палитру оценок и эмоций, с целью определённым образом воздействовать на читателя и вызывать определённую реакцию. Таким образом, в самой сути иронического общения заложена необходимость активного интеллектуального контакта его участников.

Также обязательным компонентом иронии являются сигналы иронии. Они помогают определить наличие иронического смысла. И.Б. Шатуновский выделяет формальные и семантические сигналы иронии. К формальным сигналам относятся паралингвистические знаки и специальные слова. Первые включают в себя улыбку, усмешку, ухмылку, наклон головы, взгляд, хмыканье и интонацию. Ко вторым относится употребление таких слов, в которых фиксирована функция сигнализации иронии, например, *возлежать, благодарствуйте, блюститель, восседать, соизволить, соблаговолить и другие*, употребление высоких слов, слов, относящихся к научному и официально-деловому стилям в обыденных ситуациях и контекстах. К семантическим или содержательным сигналам иронии относится сама нарочито «ложная», аномальная семантика высказывания, которая способствует созданию комического эффекта и имеет комический характер (Шатуновский 2007).

1.6 Ирония в рамках художественного перевода

1.6.1 Специфика художественного перевода

Как известно, перевод является очень сложным и многогранным видом человеческой деятельности. О переводе обычно говорят как о преобразовании сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Именно такое определение переводу даёт Т.А. Казакова (Казакова 2000). Однако А.В. Фёдоров считает, что под переводом следует понимать не только сам процесс преобразования сообщения, но также и результат этого процесса, то есть новое речевое произведение (Фёдоров 2002). Кроме того известный лингвист и переводчик В.Н. Комиссаров полагает, что в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, но в нём сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки¹⁰.

¹⁰Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002

Существует несколько видов перевода, но в данной работе мы рассмотрим только один из них, а именно художественный перевод. В научной среде до сих пор существуют разногласия по поводу определения специфики художественного перевода, но вслед за В.Н. Комиссаровым под художественным переводом мы будем понимать вид переводческой деятельности, основная цель которого заключается в порождении на переводном языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на переводном языке (Комиссаров 2002).

Художественный перевод имеет ряд особенностей, которые определяются специфическими свойствами, присущими художественной литературе в целом. К ним относятся: образность художественного произведения; смысловая ёмкость литературного произведения, которая заключается в способности автора сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности; национально-культурная окраска содержания и формы художественного произведения; тесная связь между эпохой, в которую автор создавал произведение, и отражающими её образами; индивидуальная манера писателя¹¹. Исходя из этого, можно заключить, что главная особенность художественного перевода состоит в том, что он имеет дело с языком не просто в его коммуникативной и информативной функциях, но с языком, выступающим в эстетической функции, с языком, который служит средством художественного воплощения и носителем эстетической значимости произведения. Иными словами, задача художественного перевода заключается не только в передачи многочисленных лексических и грамматических элементов исходного текста, но и в передачи образов и выразительных средств, которыми изобилует любое художественное произведение. В результате текст перевода можно признать произведением,

¹¹Лукманова Р. Р. Адекватность перевода художественного текста: семантический аспект. Автореф. дис... канд. филол. наук. Уфа, 2012

обладающим художественными достоинствами. Он становится неотъемлемой частью литературы языка перевода.

Другой немаловажной особенностью художественного перевода является передача индивидуального стиля писателя. Академик В.В. Виноградов так определяет понятие индивидуального стиля писателя: «Это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов»¹². Индивидуальный стиль писателя отражает художественное видение автора, создаёт присущий ему образ мира.

Для того чтобы передать специфику авторской манеры, переводчик сам должен быть наделён писательским даром. Эта идея хорошо отражена в английской терминологии, делающей акцент именно на творческом характере процесса художественного перевода: наряду с *literary translation* употребляются термины *artistic translation*, *creative translation*. Поэтому известный переводчик Н.М. Любимов называет художественный перевод искусством, плодом творчества, несовместимым с буквалистическим ремеслом (Любимов 1982). П.М. Топер считает художественный перевод особым видом искусства, а переводчика – художником особого рода, существующего со своим искусством на пограничной полосе соприкосновения двух культур (Топер 1998). Landers отмечает, что переводчики художественных произведений работают с целыми культурами, и поддерживает идею, что они также являются связующим звеном культур (Landers 2001).

Также хотелось бы немного остановиться на вопросе критики художественного перевода. Большинство профессиональных переводчиков и литературных исследователей соглашаются с тем, что вопрос, что «хорошо»,

¹²Виноградов В. В. О языке художественной прозы/ В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980.

а что «плохо» в переводе художественных произведений очень сложен. Трудность оценки качества художественного перевода объясняется тем, что одна и та же мысль может быть выражена по-разному. Широко известен факт, что отдельные, даже самые грубые ошибки в переводе сами по себе ещё не служат доказательством, что перевод плох, равно как и отдельные, самые оригинальные переводческие находки не могут служить стопроцентным гарантом хорошего качества перевода.

Первостепенным критерием оценки качества художественного перевода является не только близость текста к оригиналу, но и сохранения индивидуального стиля автора и стиля всего произведения. Полная переводимость художественного текста – это труднодостижимый идеал. Как отмечает В.Н. Комиссаров, абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима, но это отнюдь не препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации (Комиссаров 2002). Адекватность художественных переводов также плохо поддаётся анализу, так как перевод художественных произведений является, по сути, языковым творчеством. Таким образом, оценка качества художественного перевода не может быть непрекаемо точной и единственной.

1.6.2 Способы передачи иронии

Перевод иронии рассматривается в рамках художественного перевода, главной задачей которого является, как известно, не столько передача информации, содержащейся в тексте, сколько адекватная передача художественного образа. Однако проблема перевода феномена иронии недостаточно изучена, и ей посвящено значительно меньшее количество исследований, нежели её философским и языковым аспектам.

Как мы выяснили, ирония с точки зрения стилистики – это фигура, которая выражает насмешку и одновременно несёт в себе критику и порицание под маской принятия и одобрения, и, наоборот, выдаёт смешное

под маской серьёзности. Лингвисты определяют иронию как употребление слов или целого отрезка текста в смысле, противоположном буквальному.

Ирония всегда читается между строк, и даже может быть разлита по всему тексту. Поэтому можно говорить об определённых сложностях, с которыми сталкивается переводчик при передаче иронии. Во-первых, ирония может выражаться в таких языковых единицах, которые сами по себе представляют трудность для перевода. Во-вторых, ирония не является универсальной категорией, и не всегда есть возможность перенести иронию из одной культуры в другую, так чтобы она была адекватно воспринята представителями другой культуры. Кроме того способы выражения этого феномена и механизмы его создания чаще всего не соответствуют в разных культурах. Они могут различаться по форме, содержанию и функциям речевых традиций, и поэтому не всегда могут быть воспроизведены средствами другого языка. Наконец, в-третьих, ирония может остаться незамеченной переводчиком. Как правило, это связано с тем, что переводчик не обладает необходимыми фоновыми знаниями и эрудицией, для того чтобы уловить и реконструировать смысл, заложенный автором. Когда переводчик упускает иронию, которая содержит культурно-значимую информацию, в языке перевода образуется функционально-семантическая лакуна.

Традиционно, основными способами передачи иронии остаются способы, выделенные и рекомендуемые Т.А. Казаковой. К ним относятся: полный перевод с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями, расширение исходного иронического оборота, антонимический перевод, добавление смысловых компонентов и культурно-ситуативная замена¹³.

Полный перевод направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах

¹³Казакова Т. А. Практические основы перевода. English↔Russian. – СПб.: Издательство Союз, 2000

переводного языка¹⁴. Такой перевод имеет место быть, когда совпадают социально-культурные ассоциации, и когда это позволяют словесный и грамматический состав иронического оборота в исходном тексте.

Расширение исходного иронического оборота применяется, когда смысл иронического словоупотребления неочевиден для иноязычной культуры. В таких случаях часть подразумеваемых компонентов иронии передаётся, например, в виде причастных и деепричастных оборотов и расширенных атрибутивных конструкций (Казакова 2000).

Антонимический перевод – это перевод с противоположным лексическим или грамматическим значением, то есть замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе и наоборот. Антонимический перевод используется, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру из-за различия грамматических и лексических норм, тем самым затемняя или вообще не передавая смысл иронии (Казакова 2000). В англо-русских переводах, например, эта трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале отрицательная форма употреблена со словом, имеющим отрицательный префикс. Также в рамках антонимического перевода единица исходного языка может заменяться не только прямо противоположной единицей переводного языка, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль.

Добавление смысловых компонентов применяется в тех случаях, когда требуется сохранить исходные лексико-грамматические формы (например, цитаты) в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода. Однако нередко случается, что цитата, теряя свою исходную форму, перестаёт быть цитатой. Это происходит при ироническом обыгрывании цитат и аллюзий. При таком обыгрывании в качестве образной основы используются известные цитаты, осложнённые некоторыми лексико-

¹⁴Теория реферативного перевода: Пособие по переводу с английского языка на русский (реферирование). Составитель Я.И.Рецкер.– Москва.: моск. гос. пед ин-т ин. яз им. М.Тореза, 1976. – 125 с

грамматическими преобразованиями. Но даже в этом случае преобразованная цитата должна быть узнаваема в переводном тексте (Казакова 2000).

Культурно-ситуативная замена необходима, когда в ироническом высказывании есть компоненты, неизвестные переводящей культуре, но сама ирония должна быть передана, так как она представляет собой существенную часть авторского способа выражения. В таких случаях не подходит прямое воспроизведение способа выражения иронии, так как оно не будет адекватно воспринято. Способ культурно-ситуативной замены заключается в использовании такого выражения переводящей культуры, которое передавало бы саму иронию ситуации, а не способ её выражения. Вместо культурно-ситуативной замены переводчик может использовать комментарий. Переводческий комментарий снабжает читателя перевода необходимой информацией, сохраняя исходную структуру иронии. Однако некоторые иронические высказывания основаны только на культурных ассоциациях и не выходят за рамки исходной культуры. Тогда они требуют слишком длинных комментариев, и переводчику следует отказаться от такого способа (Казакова 2000).

Некоторые исследователи (А.М. Маточкина, П.Е. Печенкина и С.Л. Васильева (2014), Е.К. Мирошник (2013)) считают, что, так как ирония может выражаться на всех языковых уровнях, включая уровень текста и гипертекста, то и способы перевода иронии также должны рассматриваться, исходя из уровневой принадлежности средств создания иронии.

П.Е. Печенкина и С.Л. Васильева изучают способы перевода иронии в зависимости от средств создания феномена на разных уровнях. Например, на лексическом уровне перевод иронии, выраженной метафорой, требует индивидуальных решений в каждом конкретном случае. Иногда переводчик может прибегать к буквальному переводу, иногда применять различные лексические трансформации. Авторы также рассматривают способы перевода иронии, выраженной посредством устойчивых выражений: клише и

фразеологических единиц, которые часто подвергаются авторскому переосмыслению. В данном случае переводчик прибегает к различным способам перевода, например, к конкретизации устойчивого выражения или к приёму смыслового развития сходного соответствия в переводном языке. Ирония, выраженная с помощью парафраза, передаётся переводчиком с применением грамматических и лексических трансформаций, которые вызваны необходимостью подчинения правилам языка перевода. Для перевода иронии на синтаксическом уровне переводчик может использовать, например, членение предложений, используя более характерные для переводного языка синтаксические конструкции и выдвигая на передний план ироничный смысл, заложенный автором.

Е.К. Мирошник (2013) уделяет особое внимание иронии, реализованной на уровне текста. Исследователь заявляет, что в данном случае нет никаких четко определённых правил перевода иронии, и каждый случай должен рассматриваться отдельно. Она отмечает, что выбор переводческих стратегий зависит от жанра текста и его лексического и грамматического состава. Перевод может быть ориентирован на авторский текст или на читателя. По мнению исследователя, переводчику следует ориентироваться на авторский текст и стараться сохранять все его нюансы, чтобы у читателей сложилось более полное представление о творчестве писателя.

Также ирония может передаваться посредством различных лексических трансформаций, например, конкретизацией и модуляцией (смысловым развитием). Конкретизация представляет собой замену слов или словосочетаний исходного языка с более широким предметно-логическим значением словами или словосочетаниями переводного языка с более узким значением. В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в переводном языке отсутствует слово со столь широким значением.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводного языка, значение

которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

Как уже отмечалось, существуют некоторые правила перевода иронии. Тем не менее, некоторые авторы указывают на необходимость индивидуального подхода к переводу иронии в каждом отдельном случае. В заключение, хотелось бы привести слова И. Б. Шатуновского, что «ирония в общем случае переводима» (Шатуновский 2007).

Выводы по первой главе

1. Ирония – это многогранный и сложный феномен, который за свою долгую историю приобретал различные трактовки и интерпретации. Являясь предметом изучения многих гуманитарных наук, ирония, однако, не получила полного системного описания. Многие исследователи включают иронию в категорию комического, хотя не существует единого мнения относительно места иронии в данной категории.

2. Ирония может выражаться лингвистическими и паралингвистическими средствами. Ирония реализуется на всех уровнях языка посредством различных приёмов. Наибольшее количество средств реализации иронии выявлено на лексико-семантическом уровне.

3. Существует множество классификаций видов иронии, в основе которых лежат разные признаки. Выделяют виды иронии по признаку её локализации в высказывании, по признаку зависимости от контекста. Некоторые исследователи предлагают более общие классификации видов иронии.

4. Феномен иронии имеет определенные особенности, которые могут помочь распознать иронию в тексте. К этим особенностям относятся двусмысленность, контекстуальность и оценочность. Также на иронию указывают сигналы иронии, которые делятся на формальные и семантические.

5. Ирония может представлять большие сложности при переводе, в том числе при переводе художественных произведений. Нельзя говорить о существовании точных определенных правил перевода иронии, но можно выделить основные правила передачи иронии: полный перевод с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями, расширение исходного иронического оборота, антонимический перевод, добавление смысловых компонентов и культурно-ситуативная замена

Глава 2. Приемы передачи иронии с русского языка на английский

В первой главе настоящей работы описывались различные классификации видов иронии. Для структуризации второй главы работы за основу взята классификация иронии по её локализации в ткани высказывания. Большинство исследователей выделяют два вида иронии: иронию, заключенную в слове и словосочетании, и иронию, выходящую за их пределы. Однако в этой главе отдельно рассматривается ирония, выраженная

словом, и ирония, выраженная словосочетанием, а также ирония, выраженная высказыванием или целым предложением.

2.1 Способы передачи иронии, выраженной отдельными лексемами

2.1.1 Ирония, выраженная прилагательными

Как отмечалось выше, некоторые качественные прилагательные «подвержены иронии». В данном случае прилагательное *добрые* употреблено в ироническом значении, так как смысл, заключенный в нём, противоречит буквальному смыслу слова, признаку, который обозначает это прилагательное. По-настоящему добрые люди «не бросаются, как собаки» на другого человека. Ирония лексемы реализуется в контексте, в рамках предложения с помощью сравнения.

(1) *Добрые* люди бросались на него, как собаки на медведя. (MM)

(2) The good people fell on him like dogs on a bear. (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская использовали прием генерализации для передачи иронии данного слова. Основное значение прилагательного *good* – «хороший», это качество уже включает в себя значение «добрый», то есть переводчики заменили слово с более узким значением на слово с более широким значением.

(3) These good men threw themselves at him like dogs at a bear. (MG)

М. Гленни и М. Гинсбург также использовали генерализацию для передачи иронии в этом отрывке.

(4) The good men threw themselves upon him like dogs upon a bear. (MGins)

В примере (5) обращение Воланда к барону Майгелю, выраженное прилагательным *милейший*, носит иронический характер, потому что такое обращение противоречит действительному отношению Воланда к барону, а превосходная степень прилагательного только усиливает иронию.

(5) – А, *милейший* барон Майгель... (MM)

(6) 'Ah, my dearest Baron Meigel,' Woland, smiling affably, addressed the guest ... (PV)

В примере (6) для передачи иронии используется полный перевод. Сохраняется лексическое значение: согласно новому большому англо-русскому словарю прилагательное *dear* в обращении может переводиться как *милый*. В переводе также сохранена превосходная степень прилагательного.

(7) 'Ah, my dear Baron Maigel,' Woland said with a welcoming smile to his guest... (MG)

В переводе М. Гленни ирония передается с помощью полного перевода с незначительной грамматической трансформацией: не сохраняется превосходная степень прилагательного.

(8) "Ah, my dearest Baron Meigel," Woland turned a welcoming smile to the guest... (MGins)

Способ передачи иронии данного отрывка в переводе М. Гинсбург полностью совпадает со способом перевода Р. Пивера и Л. Волохонской.

Ироническое употребление прилагательного *почтеннейший*, также как и в предыдущем примере, объясняется несоответствием обращения с настоящим отношением Воланда к гостю.

(9) ...я счастлив рекомендовать вам, – обратился Воланд к гостям, – *почтеннейшего* барона Майгеля... (MM)

(10) 'I'm happy to commend to you,' Woland turned to the other guests, 'the most esteemed Baron Meigel... (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская применяют способ полного перевода с небольшим лексическим преобразованием: они используют прилагательное, близкое по значению к исходному прилагательному.

(11) 'I am happy to introduce to you,' Woland turned towards his guests, ' Baron Maigel...'(MG)

В переводе М. Гленни обращение *почтеннейший* опущено, вследствие чего упускается ирония.

В переводе М. Гинсбург данный отрывок текста отсутствует.

2.1.2 Ирония, выраженная глаголами

Глагол *поспевает*, в следующем примере, приобретает ироническое значение. Ирония заключается в непривычном употреблении слова. В обычном контексте оно используется по отношению к фруктам и овощам, а здесь по отношению к будущим писателям. Это – скрытая насмешка над домом литераторов МАССОЛИТ и над самими писателями и литераторами.

(12) – Совершенно верно, – согласился со своим неразлучным спутником Коровьев, – и сладкая жуть подкатывает к сердцу, когда думаешь о том, что в этом доме сейчас *поспевает* будущий автор «Дон Кихота», или «Фауста», или, черт меня побери, «Мертвых душ»! А? (ММ)

(13) 'Perfectly correct,' Koroviev agreed with his inseparable companion, 'and a sweet awe creeps into one's heart at the thought that in this house there is now ripening the future author of a Don Quixote or a Faust, or, devil take me, a Dead Souls. Eh?' (PV)

В данном случае переводчики обращаются к полному переводу с функциональной заменой для передачи временной формы глагола.

(14) 'Quite so,' agreed his inseparable companion Koroviev, 'and what a delicious thrill one gets, doesn't one, to think that at this moment in that house there may be the future author of a Don Quixote, or a Faust or who knows--Dead Souls?' (MG)

М. Гленни прибегает к приему нейтрализации. Он передает содержащий иронию глагол нейтральным вариантом, вследствие чего теряется его иронический смысл.

(15) "Perfectly true," Koroviev agreed with his inseparable companion. "And a sweet chill numbs your heart to think that a future author of a *Don Quixote* or a *Faust*, or, the devil take me, a *Dead Souls* may be ripening here, right before your eyes! Eh?" (MGins)

Для передачи иронии М. Гинсбург прибегает к способу полного перевода с незначительным грамматическим преобразованием.

В примере (16) глагол *помогал* употребляется в ироническом смысле, так как его истинный смысл противоречит буквальному смыслу слова. То, что Коровьев на самом деле не помогал пожарным, становится ясно из последующего высказывания Воланда, что в таком случае «конечно, придется строить новое здание».

(16) – А что делал Коровьев в то время, когда ты мародерствовал? – спросил Воланд.

– Я *помогал* пожарным, мессир, – ответил Коровьев, указывая на разорванные брюки.
(MM)

(17) 'I was helping the firemen, Messire,' replied Koroviev, pointing to his torn trousers. (PV)

(18) 'I was helping the fire brigade, messire,' answered Koroviev, pointing to his torn trousers.
(MG)

В переводах Р. Пивера/ Л. Волохонской и М. Гленни используется способ полного перевода с грамматическим преобразованием для передачи временной формы глагола. В переводе М. Гинсбург данный отрывок текста отсутствует.

2.2 Способы передачи иронии, выраженной словосочетаниями

2.2.1 Именные словосочетания

Ирония этого именного словосочетания заключается в перефразировании фразеологизма «места не столь отдалённые», который означает места заключения или ссылки. Нам же известно, что Кант давно умер, и именно на это намекает Воланд, говоря о «местах значительно более отдалённых». Здесь также прослеживается ирония по отношению к Ивану Бездомному, который носит гордое звание поэта и не знает таких элементарных вещей.

(19) – Но, – продолжал иноземец, не смущаясь изумлением Берлиоза и обращаясь к поэту, – отправить его (Канта) в Соловки невозможно по той причине, что он уже с лишком сто

лет пребывает *в местах значительно более отдаленных*, чем Соловки, и извлечь его оттуда никоим образом нельзя, уверяю вас! (ММ)

(20) 'But,' the outlander went on, unembarrassed by Berlioz's amazement and addressing the poet, 'sending him to Solovki is unfeasible, for the simple reason that he has been abiding for over a hundred years now in places considerably more remote than Solovki, and to extract him from there is in no way possible, I assure you.' (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется способ полного перевода: в английском переводе тщательно переданы все компоненты исходного текста.

(21) 'But,' went on the foreigner, unperturbed by Berlioz's amazement and turning to the poet, 'sending him to Solovki is out of the question, because for over a hundred years now he has been somewhere far away from Solovki and I assure you that it is totally impossible to bring him back.' (MG)

В данном случае переводчик прибегает к культурно-ситуативной замене. В английской культуре нет понятия «места не столь отдаленные», поэтому переводчик решает использовать выражение переводящей культуры, которое передает саму иронию ситуации.

(22) "No", continued the stranger, undeterred by the editor's astonishment and addressing to the poet. "It is impossible to send him to Solovki for the simple reason that he has resided for the past hundred-odd years in places considerably more remote than Solovki, and, I assure you, it is quite impossible to get him out of there. (MGins)

М. Гинсбург также применяет способ полного перевода, сохраняя все элементы исходного текста.

В следующем примере Понтий Пилат цитирует обращение Иешуа к себе. Он не считает себя добрым человеком, каковым его называет Иешуа, поэтому словосочетание приобретает иронический оттенок. Кроме того данное словосочетание употреблено в кавычках, а кавычки – это простейший способ выражения иронии в русском и английском языках.

(23) – Преступник называет меня «**добрый человек**». Выведите его отсюда на минуту, объясните ему, как надо разговаривать со мной. Но не калечить. (ММ)

Для передачи иронии в примере (23) все переводчики используют одинаковый способ: полный перевод с незначительным лексическим преобразованием. Они переводят прилагательное с более узким значением прилагательным с более широким значением.

(24) 'The criminal calls me "good man". Take him outside for a moment, explain to him how I ought to be spoken to. But no maiming.' (PV)

(25) 'This criminal calls me " good man ". Take him away for a minute and show him the proper way to address me. But do not mutilate him.' (MG)

(26) “This criminal calls me ‘good man’. Take him out of here for a moment and explain him how he must address me. But don’t maim him.” (MGins)

Как отмечалось в первой главе работы, слово «ирония» происходит от греческого слова, обозначающее буквально «притворство», и выделенное словосочетание в следующем примере представляет собой яркий пример этого значения. Коровьев притворяется, называя Бегемота «бедным человеком», которому не могут простить, что он съел бесплатно несколько селедок. Он устраивает целое представление перед гражданами, негодуя о несправедливости. Ирония также состоит в том, что Коровьев называет «человеком» Бегемота, большого и черного, пусть чем-то и напоминающим человека, но всё же кота.

(27) **Бедный человек**, – Коровьев подпустил дрожи в свой голос и указал на Бегемота, немедленно скроившего плаксивую физиономию, – **бедный человек** целый день починает примуса; он проголодался... а откуда же ему взять валюту? (ММ)

Для передачи иронии данного словосочетания Р. Пивер/ Л. Волохонская и М. Гленни прибегают к способу полного перевода. Они сохраняют как лексический, так и грамматический состав исходного оборота. В переводе М. Гинсбург данный фрагмент текста отсутствует.

(28) 'The poor man' - Koroviev let some tremor into his voice and pointed to Behemoth, who immediately concocted a woeful physiognomy - 'the poor man spends all day repairing primuses. He got hungry ... and where's he going to get currency? '(PV)

(29) 'This poor man '--Koroviev put a tremor into his voice and pointed at Behemoth, who had immediately assumed a pathetic expression--' this poor man has been mending a Primus all day. He's hungry . . . where could he get any foreign currency? ' (MG)

Как и в примере, разобранным выше, здесь ирония раскрывается через притворство. Коровьев снова разыгрывает драму, жалуется на несправедливость, называет себя и своего спутника Бегемота «бедными скитальцами», но всё это лишь притворство.

(30) – Увы, не нам, не нам, – грустно заговорил Коровьев, – а ему достанется эта ледяная кружка пива, о которой мы, *бедные скитальцы*, так мечтали с тобой, положение наше печально и затруднительно, и я не знаю, как быть. (MM)

Все переводчики прибегают к способу полного перевода исходного иронического оборота, так как сохраняются лексический и грамматический состав русского словосочетания.

(31) 'Alas, not to us, not to us,' Koroviev began sadly, 'but to him will go that ice-cold mug of beer, which you and I, poor wanderers, so dreamed of together. (PV)

(32) 'We can't,' said Koroviev sadly, ' but he can have that mug of cold beer which you and I, poor wanderers, were so longing for.' (MG)

(33) “Alas, it’s not for us, it’s not for us,” Koroviev spoke sadly. “He is the one who’ll get the icy mug of beer that we, poor wanderers, were dreaming of.” (MGins)

Следующее словосочетание представляет собой обращение с ироническим оттенком. В данном случае вряд ли можно предположить, что Коровьев всерьёз обращается к сторожу *драгоценнейший страж*, что он на самом деле так ценит его и дорожит им, что употребляет такое обращение, не вкладывая в него иронический смысл. А нарочитая любезность обращения, выраженная

превосходной степенью прилагательного и употреблением славянизма, ещё больше усиливают иронию.

(34) – Дорогой мой, – задрезжал длинный, сверкая глазом из разбитого пенсне, – а откуда вам известно, что у меня ее нет? Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого, **драгоценнейший страж!** (ММ)

(35) Never do so, my most precious custodian!(PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская используют способ полного перевода. В переводе сохранен лексический состав иронического обращения, а также сохранена превосходная степень прилагательного.

(36) Never do that, my good man. (MG)

М. Гленни прибегает к приему нейтрализации. Витиеватое обращение Коровьева переводчик заменяет нейтральным способом обращения, из-за чего теряется ирония словосочетания.

В переводе М. Гинсбург данный фрагмент текста отсутствует.

Краткое прилагательное «хороши» подвергается ироническому переосмыслению, так как в контексте приобретает негативную оценку. В примере (37) прилагательное только усиливается наречием «очень».

(37) – Салют, мессир, – прокричала неугомонная парочка, и Бегемот замахал семгой.

– **Очень хороши**, – сказал Воланд. (ММ)

(38) 'A fine sight,' said Woland. (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской используется описательный перевод для передачи иронии оригинального отрывка.

(39) 'You're a fine couple,' said Woland. (MG)

М. Гленни и М. Гинсбург также используют описательный перевод, но в отличие от Р. Пивера и Л. Волохонской они употребляют существительное «пара».

(40) “A fine pair,” said Woland. (MGins)

2.2.2 Глагольные словосочетания

Словосочетание в примере (41) является ироническим, так как его смысл противоречит буквальному смыслу слов. Это можно понять из контекста всего произведения: отношение автора к москвичам, и в частности членам МАССОЛИТа, негативное; на протяжении всего произведения писатель обличает их пороки, раскрывает их сущность. Поэтому неуместно было бы предположить, что председатель МАССОЛИТа Берлиоз действительно «обнаруживает солидную эрудицию». В данном случае это – авторская ирония, которая демонстрирует отношение автора к персонажу.

(41) *Обнаруживая солидную эрудицию*, Михаил Александрович сообщил поэту, между прочим, и о том, что то место в 15-й книге, в главе 44-й знаменитых Тацитовых «Анналов», где говорится о казни Иисуса, – есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка. (ММ)

(42) Displaying a solid erudition, Mikhail Alexandrovich also informed the poet, among other things, that the passage in the fifteenth book of Tacitus's famous Annals, the forty-fourth chapter, where mention is made of the execution of Jesus, was nothing but a later spurious interpolation. (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская прибегают к способу полного перевода. Они сохраняют грамматическую структуру и лексический состав словосочетания. Согласно новому большому англо-русскому словарю одним из значений глагола *display* является значение *обнаруживать/выказывать*, а *solid* может переводиться как *солидный*.

(43) With a display of solid erudition, Mikhail Alexandrovich informed the poet that incidentally, the passage in Chapter 44 of the fifteenth book of Tacitus' *Annals*, where he describes the execution of Jesus, was nothing but a later forgery. (MG)

В переводе М. Гленни используется способ полного перевода с незначительным грамматическим преобразованием: русское деепричастие *обнаруживая* передается с помощью существительного с предлогом *with a display of*.

(44) Showing his solid erudition, Michail Alexandrovich informed the poet, among other things, that the passage of Book Fifteen, Chapter 44 of Tacitus' famous *Annals*, which speaks of the execution of Jesus, was nothing but a later spurious insertion. (MGins)

М. Гинсбург также применяет способ полного перевода. В переводе сохраняется грамматический и лексический состав исходного иронического словосочетания. Глагол *show* имеет значение *обнаруживать*.

2.3 Способы передачи иронии, выраженной высказываниями

2.3.1 Повествовательные высказывания

В следующем примере ирония заключается в том, что краткое прилагательное с общей положительной оценкой приобретает негативный оттенок, то есть оно подвергается ироническому переосмыслению.

(45) – Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна, – говорила та женщина, перед которой была кастрюля с какой-то снедью, от которой валил пар, – а то мы на выселение на вас подадим!

– *Сами вы хороши*, – отвечала другая.

– *Обе вы хороши*, – звучно сказала Маргарита, переваливаясь через подоконник в кухню. (MM)

(46) 'You're a good one yourself,' the other woman answered. 'You're both good ones,' Margarita said loudly, clambering over the window-sill into the kitchen. (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется способ полного перевода с небольшими грамматическими изменениями в силу различия грамматического строя двух языков. Словесный состав исходного иронического оборота сохраняется.

(47) 'You can't talk,' replied the other.

'You're both as bad as each other,' said Margarita clearly, leaning over the windowsill into the kitchen. (MG)

Для передачи иронии в первом высказывания М. Гленни применяет способ культурно-ситуативной замены. Он использует идиому близкую по смыслу и значению исходному ироническому высказыванию. Для передачи иронии во втором высказывания переводчик выбирает антонимический перевод. Он использует слово с противоположным лексическим значением.

(48) "You're a fine one yourself," answered the other. "You're both fine ones," Margarita said loudly, tumbling across the window sill into the kitchen.

М. Гинсбург также применяет полный перевод, сохраняя иронический смысл исходного высказывания.

Высказывание в примере (49) является ироническим, так как его смысл не соответствует буквальному смыслу слов: во-первых, Никанор Иванович не мог прекрасно знать самого Пушкина, так как поэт давно уже умер, во-вторых, как дальше становится ясно из контекста, герой, скорее всего, знал только фамилию поэта.

(49) Никанор Иванович до своего сна совершенно не знал произведений поэта Пушкина, *но самого его знал прекрасно...* (MM)

(50) Before his dream, Nikanor Ivanovich had been completely ignorant of the poet Pushkin's works, but the man himself he knew perfectly well... (PV)

В данном случае переводчики используют способ расширения. Они добавляют существительное с местоимением *the man himself*, чтобы наиболее полно передать иронию высказывания.

(51) Until this dream, Nikanor Ivanovich knew nothing of the works of Pushkin, although he knew his name well enough... (MG)

М. Гленни применяет описательный перевод. Однако употребляя существительное с притяжательным местоимением *his name* в переводе, переводчик тем самым указывает на то, что герой знал только имя, а не самого поэта, вследствие чего упускается ирония высказывания.

В переводе М. Гинсбург данный фрагмент текста отсутствует.

Пример (52) аналогичен примерам (27) и (30). Ирония в них выражается через притворство. Кот Бегемот делает вид, будто он умирает, просит дать ему время попрощаться с землей, хотя на самом деле пули не принесли ему никакого вреда. Все его действия – притворство.

(52) – **Все кончено**, – слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже, – **отойдите от меня на секунду, дайте мне попрощаться с землей**. (ММ)

(53) 'It's all over,' the cat said in a weak voice, sprawled languidly in a pool of blood, 'step back from me for a second, let me say farewell to the earth. (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется способ полного перевода с незначительным грамматическим преобразованием, развертыванием: глагол *попрощаться* переводится словосочетанием *say farewell*. Лексический состав исходного иронического оборота полностью сохраняется.

(54) 'It's all over,' said the cat in a weak voice, stretched out in a pool of blood. 'Leave me for a moment, let me say goodbye. (MG)

М. Гленни прибегает к описательному переводу с опущением. В переводе опускается часть исходного высказывания *с землей*.

(55) "It's all over," the tom said in a weak voice and sprawled languidly in the puddle of blood. "Step aside for a moment, let me say good-by to the earth. (MGins)

М. Гинсбург прибегает к полному переводу с небольшими лексическими и грамматическими преобразованиями. Глагол *попрощаться* переводится словосочетанием *say good-by*. Фраза *на секунду* передается фразой с близким значением *for a moment*.

Фрагмент из следующего примера является продолжением «прощальной» речи кота Бегемота, которая, как мы выяснили, не больше, чем игра на публику и притворство. Следовательно, это предложение можно считать ироническим.

(56) *Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я завещаю тебе мой браунинг...* (MM)

(57) Well, so, let my death be on your conscience, and I bequeath you my Browning...' (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская прибегают к способу полного перевода с незначительной лексической трансформацией. Они сохраняют грамматический состав исходного иронического высказывания, но для перевода глагола *ляжет* использует прием генерализации. Этот глагол передается глаголом с более широким значением *be*.

(58) Well, my death will be on your conscience but I'll bequeath you my Browning . . .' (MG)

В переводе М. Гленни также используется полный перевод с генерализацией. Однако переводчик опускает формообразующую частицу *пусть*.

(59) Oh, well, then, let my death be on thy conscience, I bequeath my Browning to thee...'' (MGins)

М. Гинсбург тоже прибегает к полному переводу с генерализацией. Кроме того переводчица использует формы местоимений среднеанглийского языка: *thy* вместо *your* и *thee* вместо *you*.

В примере (60) мы обнаруживаем скрытую насмешку над членами МАССОЛИТа. Коровьев иронически говорит о том, что в писательском доме

«скрывается целая бездна талантов», так как на самом деле так не считает. Это мы знаем из контекста произведения по отношению Воланда и его свиты к писателям и литераторам и по их проделкам с членами МАССОЛИТа. Ирония проявляется через ироническое употребление глагола «вызревает» по отношению к писателям и преувеличение «целая бездна».

(60) Коровьев остановился у решетки и заговорил:

– Ба! Да ведь это писательский дом. Знаешь, Бегемот, я очень много хорошего и лестного слышал про этот дом. Обрати внимание, мой друг, на этот дом! Приятно думать о том, что *под этой крышей скрывается и вызревает целая бездна талантов.* (ММ)

(61) 'It's pleasant to think how under this roof no end of talents are being sheltered and nurtured.'
(PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской используется способ полного перевода с лексическими и грамматическими преобразованиями. В переводе меняется залог глаголов с активного на пассивный. Выражение *целая бездна талантов* переводится с помощью функциональной замены как *no end of talents*.

(62) 'How lovely to think of so much talent ripening under that roof.' (MG)

М. Гленни описательно переводит данный отрывок, опуская некоторые фрагменты высказывания.

(63) "It's a pleasant thought that a veritable horde of talents is sheltered and nurtured to maturity under this roof." (MGins)

М. Гинсбург прибегает к полному переводу с грамматическими и лексическими преобразованиями. Активный залог меняется на пассивный в переводе. Для перевода словосочетания *целая бездна* применяется прием функциональной замены. Также переводчица расширяет исходный иронический оборот, добавляя *to maturity*, для большего раскрытия образа.

Реплика кота Бегемота в примере (64) является ответом на предыдущее высказывание Коровьева про «целую бездну талантов» в доме писателей. Это высказывание также является ироническим, так как образное сравнение, с помощью которого реализуется ирония, противоречит действительности, ведь, как мы знаем, талантов в писательском доме не так много.

(64) – *Как ананасы в оранжереях*, – сказал Бегемот и, чтобы получше полюбоваться на кремовый дом с колоннами, влез на бетонное основание чугунной решетки. (MM)

Во всех переводах данное высказывание переводится с помощью полного перевода с небольшим грамматическим преобразованием: меняется число слова «оранжереи» - с множественного на единственное.

(65) 'Like pineapples in a greenhouse,' said Behemoth... (PV)

(66) 'Like pineapples in a hothouse,' said Behemoth... (MG)

(67) “Like pineapples in a greenhouse,” said Behemoth... (MGins)

Высказывание Воланда в следующем примере является ироническим, так как буквальный смысл высказывания не соответствует смыслу, который в него вкладывает Воланд.

(68) – Он просит, чтобы ту, которая любила и страдала из-за него, вы взяли бы тоже, – в первый раз моляще обратился Левий к Воланду.

– *Без тебя бы мы никак не догадались об этом*. Уходи. (MM)

(69) 'We would never have thought of it without you. Go.' (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская применяют способ полного перевода с лексическими и грамматическими преобразованиями. Наречие *никак* заменяется наречием со значением *никогда*. Также переводчики меняют порядок слов предложения в связи с особенностями структуры английского предложения.

(70) 'Do you think that we needed you to make us think of that? Go away.' (MG)

В данном случае переводчик полностью преобразует структуру высказывания, тем самым меняя его смысл, вследствие чего теряется ирония предложения.

(71) “We’d never think of it without you. Begone.” (MGins)

М. Гинсбург прибегает к способу полного перевода. Её перевод практически полностью совпадает с переводом Р. Пивера и Л. Волохонской за исключением типа условного наклонения.

В примере (72) выделенное предложение является ироническим. Буквальный смысл высказывания имеет положительное значение, однако из контекста становится ясно, что Мастер подразумевает противоположное. Таким образом, предложение подвергается ироническому переосмыслению.

(72) Меня, стало быть, похитили из лечебницы! *Тожe очень мило.* (MM)

(73) And I've been stolen from the hospital ... also very nice! (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется полный перевод для передачи данного иронического высказывания.

(74) They've abducted me from the hospital – equally splendid. (MG)

М. Гленни прибегает к описательному переводу. В переводе М. Гинсбург данный отрывок текста отсутствует.

2.3.2 Вопросительные высказывания

В примере (75) ирония высказывания выражается через притворство. В настоящей работе мы уже изучали аналогичные примеры (52, 56). Коровьев лишь притворяется, что ему небезразлична смерть Берлиоза и, что он так переживает по этому поводу и сочувствует дяде Берлиоза.

(75) – *Горе-то, а? Ведь это что ж такое делается? А?* (MM)

Все переводчики применяют способ культурно-ситуативной замены. В данном случае сложно точно воспроизвести исходный иронический оборот, поэтому переводчики используют такие выражения переводящей культуры, которые не только передают смысл высказывания, но и его иронию.

(76) 'Such a calamity, eh? What's going on here, eh?' (PV)

(77) ' Oh, what a tragedy! How could such a thing happen?' (MG)

(78) “Such a catastrophe! What things can happen in this world!” (MGins)

В примере (79) вопросы Воланда являются ироническими. Маг прекрасно знает ответ на свои вопросы, что среди москвичей есть мошенники, но разыгрывает удивление перед своим гостем, то есть он притворяется, что для него это – неожиданное открытие.

(79) – *Неужели мошенники?* – тревожно спросил у гостя маг, – *неужели среди Москвичей есть мошенники?* (MM)

(80) 'Can they be crooks?' the magician asked worriedly of his visitor. 'Can there be crooks among the Muscovites?' (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская прибегают к способу полного перевода.

(81) 'They weren't swindlers, were they?' the magician asked in a worried voice. 'Surely there aren't any swindlers here in Moscow?' (MG)

М. Гленни преобразует структуру исходного иронического оборота, однако ирония в переводе не теряется.

(82) “Crooks?” the magician asked his guest anxiously. “Could there be crooks in Moscow?”(MGins)

М. Гинсбург использует полный перевод с лексическими и грамматическими преобразованиями. Она использует опущение и генерализацию.

2.3.3 Восклицательные высказывания

Смысл следующего высказывания противоречит буквальному смыслу слов. Вряд ли прокуратор Иудеи Понтий Пилат, человек с большим жизненным опытом на самом деле считает, что он «мало знает жизнь». Значит, высказывание подвергается ироническому переосмыслению, и, следовательно, оно имеет иронический смысл. К тому же на иронию указывает слово «усмехнувшись», которое относится к формальным сигналам иронии.

(83) – Всех, – ответил арестант, – злых людей нет на свете.

– Впервые слышу об этом, – сказал Пилат, усмехнувшись, – *но, может быть, я мало знаю жизнь!* (MM)

(84) 'Everyone,' the prisoner replied. There are no evil people in the world.' The first I hear of it,' Pilate said, grinning. 'But perhaps I know too little of life! ... (PV)

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется способ полного перевода. В переводе также добавляется наречие *too*.

(85) 'Yes, everybody,' answered the prisoner. 'There are no evil people on earth.' 'That is news to me,' said Pilate with a laugh. 'But perhaps I am too ignorant of life. (MG)

М. Гленни прибегает к полному переводу с грамматическим преобразованием. Он использует функциональную замену и передает глагольное сказуемое именным, а также добавляет наречие *too*.

(86) “Everyone”, answered the prisoner. “There are no bad people in the world”.

“I hear this for the first time”, said Pilate, with a wry smile. “But perhaps I know life too little!..” (MGins)

М. Гинсбург также использует полный перевод для передачи иронии исходного высказывания.

Высказывание в примере (87) является продолжением притворной скорбной речи Коровьева по поводу смерти Берлиоза. Следовательно, оно употреблено в ироническом значении.

(87) *Вот до чего эти трамваи доводят!* (MM)

(88) That's what these trams have brought us to! (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская используют способ полного перевода.

(89) What these trams can do. (MG)

М. Гленни прибегает к приему нейтрализации. Эмоциональное высказывание приобретает нейтральный характер в переводе.

(90) That's where those streetcars get you! (MGins)

В переводе М. Гинсбург используется способ полного перевода с лексическим преобразованием. Применяется прием генерализации: глагол *доводят* переводится глаголом более широкой семантики.

Выделенное предложение в примере (91) подвергается ироническому переосмыслению, так как истинный смысл высказывания противоречит буквальному смыслу слов.

(91) – Гм... – задумался артист, – ну, тогда приходите к нам опять. *Милости просим!* Рад нашему знакомству.

(92) 'Hm...' the artist pondered, 'well, then come to us again. You're always welcome. I'm glad of our acquaintance ...' (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская прибегают к способу культурно-ситуативной замены. Если это высказывание перевести дословно, то ирония не будет передана. Поэтому переводчики используют английское выражение, которое передает саму иронию ситуации.

(93) 'H'm,' said the professor thoughtfully. 'In that case come back and see us. Delighted to have met you. . . .' (MG)

В переводах М. Гленни и М. Гинсбург данное высказывание опускается.

(94) "Hm..." the artist thought a moment. "Well, then you'll have to come to us again. By all means do, delighted to have met you." (MGins)

Пример (95) является одним из фрагментов «прощальной» речи кота Бегемота (см. примеры 52, 56). И так как это прощание – не более, чем притворство, значит, в данном случае эти восклицания также являются ироническими. Ирония усиливается благодаря тому, что кот в прощании не забывает упомянуть, что коньяк, на который его променял Азазелло, действительно очень хорош. Если бы Бегемот не притворялся, а умирал на самом деле, вряд ли бы его заботило качество коньяка.

(95) *О мой друг Азазелло!* – простонал кот, истекая кровью, – где ты? – кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую, – ты не пришел ко мне на помощь в момент неравного боя. *Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на стакан – правда, очень хорошего – коньяку!* (ММ)

(96) Oh, my friend Azazello,' moaned the cat, bleeding profusely, 'where are you?' The cat rolled his fading eyes in the direction of the dining-room door. 'You did not come to my aid in the moment of unequal battle, you abandoned poor Behemoth, exchanging him for a glass of - admittedly very good - cognac! (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская используют способ полного перевода для передачи иронии. Они тщательно воспроизводят все компоненты исходного иронического высказывания, полностью сохраняя его лексический и грамматический состав.

(97) Oh my friend Azazello,' groaned the cat, streaming blood, ' where are you? 'The animal turned its expiring gaze towards the door into the dining-room. 'You didn't come to my help when I was outnumbered . . . you left poor Behemoth, betraying him for a glass of brandy – though it was very good brandy! (MG)

М. Гленни использует способ расширения исходного иронического оборота с помощью вводного предложения. Также применяется прием конкретизации: глагол *променять* переводится глаголом с более узким значением *предать*.

(98) Ah, my friend Azazello,” the tom moaned, bleeding profusely, “where are thou? Thou hast not come to my aid in the unequal battle, thou hast abandoned poor Behemoth, exchanging him for a glass of cognac – very good cognac, it must be said! (MGins)

М. Гинсбург также расширяет оригинальное ироническое высказывание вводным предложением. Кроме того, переводчица использует среднеанглийские формы местоимения *you* и вспомогательного глагола *have*.

Восклицание кота Бегемота в примере (99) содержит явную иронию. Кот не может не знать, отчего загорелся Грибоедов, так как именно он с Коровьевым поспособствовал этому.

(99) – Ты лучше скажи, отчего Грибоедов загорелся? – спросил Воланд.

Оба, и Коровьев и Бегемот, развели руками, подняли глаза к небу, а Бегемот вскричал:

– *He postizhaю!* Сидели мирно, совершенно тихо, закусывали... (ММ)

(100) 'I can't conceive why! We were sitting there peacefully, perfectly quiet, having a bite to eat...!' (PV)

Р. Пивер и Л. Волохонская прибегают к способу расширения.

(101) 'It's a complete mystery! There we were, harming no one, sitting quietly having a drink and a bite to eat when . . .!' (MG)

Для передачи данного иронического восклицания переводчик использует описательный перевод. В переводе М. Гинсбург данный отрывок текста отсутствует.

Восклицание в примере (102) в своем буквальном смысле имеет общую положительную оценку. Однако из контекста мы понимаем, что в данном случае оно приобретает негативный оттенок, то есть оно подвергается ироническому переосмыслению.

(102) – Ну, хорошо, – ответил мастер, – ведьма так ведьма. *Очень славно и роскошно!*
(MM)

(103) 'Well, all right,' said the master, 'so you're a witch, very nice, splendid!'" (PV)

Переводчики применяют полный перевод. Они сохраняют лексический и грамматический состав высказывания.

(104) 'All right,' said the master, 'so you're a witch. Fine, splendid.'" (MG)

М. Гленни использует прием нейтрализации. Он опускает усилительное наречие *очень* и делает предложение повествовательным. В переводе М. Гинсбург данный фрагмент текста отсутствует.

2.3.4 Побудительные высказывания

В примере (105) ирония заключается в том, что Гелла не всерьез советует Бегемоту положить виноград на устрицу с горчицей. Это просто насмешка над гастрономическими вкусами и предпочтениями кота.

(105) Никакого опьянения Маргарита не чувствовала, кусая белыми зубами мясо, Маргарита упивалась текущим из него соком и в то же время смотрела, как Бегемот намазывает горчицей устрицу.

– *Ты еще винограду сверху положи*, – тихо сказала Гелла, пихнув в бок кота. (MM)

Все переводчики полностью преобразуют структуру исходного иронического высказывания.

(106) 'Why don't you put some grapes on top?' Hella said quietly, nudging the cat in the ribs.
(PV)

(107) 'If I were you I should put a grape on top of it, too,' said Hella, digging the cat in the ribs.
(MG)

(108) "Why don't you top it with grapes now?" Hella said in an undertone, nudging him with her elbow. (MGins)

2.4 Способы передачи иронии, выраженной наречием и предложной группой

В настоящей работе под высказываниями, ирония в которых выражена эксплицитно, понимаются такие высказывания, после которых идет авторское указание на иронию. Как правило, это указание проявляется с помощью существительного с предлогом «с иронией» и наречием «иронически». Эти указатели представляют интерес с точки зрения перевода, так как сложности возникают не только при переводе иронических высказываний, но и при переводе самого слова «ирония», его словоформ и производных слов. Стоит отметить, что в большинстве примеров этого раздела сами по себе высказывания не являются ироническими, они не несут в себе иронический подтекст и не содержат особенностей, характерных для иронического высказывания. Поэтому в настоящем разделе рассматриваются способы перевода именно указателей, а не самих высказываний. В словаре П. Палажченко (1999) отмечается, что понятие «ирония» в русском и английском языках не всегда совпадает. Поэтому *иронию* не всегда можно переводить как *irony*. В качестве возможных вариантов предлагаются переводы *sarcasm*, *sarcastically*, *half-jokingly* и другие. Рассмотрим варианты, которые использовали переводчики романа «Мастер и Маргарита».

Для того чтобы перевести указатель на иронию в примере (109) Р. Пивер / Л. Волохонская и М. Гинсбург используют существительное *irony*, в то время как М. Гленни использует существительное *sarcasm*.

(109) ...Вы умрете другой смертью.

– *Может быть, вы знаете, какой именно? – с совершенно естественной иронией осведомился Берлиоз*, вовлекаясь в какой-то действительно нелепый разговор, – и скажете мне? (ММ)

(110) ... You will die a different death.'

'Maybe you know what kind precisely?' Berlioz inquired with perfectly natural irony, getting drawn into an utterly absurd conversation. 'And will tell me?'(PV)

(111) ... Your death will be different.'

'Perhaps you know exactly how I am going to die?' inquired Berlioz with understandable sarcasm at the ridiculous turn that the conversation seemed to be taking. 'Would you like to tell me?'(MG)

(112) ... You shall die another death.'

"Do you happen to know which precisely?" Berlioz inquired with entirely natural irony, allowing himself to be drawn into a truly preposterous conversation.(MGins)

В следующем примере в переводах Пивера/ Волохонской и Гинсбург существительное с предлогом *с иронией* преобразуется в наречие *ironically*. Гленни также меняет существительное наречием, но другим. Он употребляет слово *sarcastically*.

(113) Иван, хоть и решил с женщиной не разговаривать, не удержался и, видя, как вода хлещет в ванну широкой струей из сияющего крана, **сказал с иронией:**

– ***Ишь ты! Как в «Метрополе»!*** (MM)

(114) Ivan, though he had resolved not to talk to the woman, could not help himself and, on seeing the water gush into the tub in a wide stream from the gleaming faucet, said ironically:

'Looky there! Just like the Metropol!...' (PV)

(115) Although Ivan had made up his mind not to talk to the woman, when he saw a broad stream of water thundering into the bath from a glittering tap he could not help saying **s a r c a s t i c a l l y** :

'Look at that! Just like in the Metropole! '(MG)

(116) Although Ivan had decided not to speak to the woman, his resolve broke down at the sight of the wide jet of water gushing into the bathtub from a gleaming faucet, and he said ironically:

"Just look at it! As good as at the Metropole!" (MGins)

В следующем примере для передачи наречия *иронически* все переводчики выбрали наречие *ironically*.

(117) – **Вы уже пробовали, и будет с вас, – иронически отозвался гость,** – и другим тоже пробовать не советую. (ММ)

(118) 'You've already tried, and that will do for you,' the guest replied ironically. (PV)

(119) 'You've already tried and look where it's got you,' said the visitor ironically. (MG)

(120) “You have tried, you’ve done your share”, the guest replied ironically. (MGins)

Для передачи словосочетания *явно иронически* в переводе Пивера/ Волохонской используется словосочетание *with obvious irony*. Они заменяют наречие существительным, но сохраняют корень исходного слова. Гленни полностью преобразует исходный вариант, используя сочетание прилагательного с существительным *a sarcastic voice*. В переводе Гинсбург данный отрывок текста отсутствует.

(121) – Так, – отозвался артист, – а простите за нескромность: откуда же взялись четыреста долларов, обнаруженные в уборной той квартиры, единственным обитателем коей являетесь вы с вашей супругой?

– **Волшебные!** – *явно иронически* сказал кто-то в темном зале. (ММ)

(122) 'Magic!' someone in the dark house said with obvious irony. (PV)

(123) 'They were magic ones!' said a sarcastic voice somewhere in the dark auditorium. (MG)

Во всех переводах следующего примера используется наречие *ironically*.

(124) – **Ого!** – *почему-то иронически* ответил служащий и протянул бухгалтеру зеленый листок. (ММ)

(125) 'Oho!' the clerk answered ironically for some reason and handed the bookkeeper a green slip. (PV)

(126) 'Oho!' replied the clerk ironically and handed Vassily Stepanovich a green form. (MG)

(127) “Oh-o!” the clerk responded ironically, and handed the bookkeeper a green slip. (MGins)

Как и в предыдущем примере в примере (128) для передачи слова *иронически* все переводчики использовали наречие *ironically*.

(128) Аззелло, облегченно отдуваясь, откинулся на спинку скамейки, закрыв спиной крупно вырезанное слово «Нюра», и *заговорил иронически*:

– *Трудный народ эти женщины!* (ММ)

(129) Azazello, with a sigh of relief, leaned against the back of the bench, covering up the name 'Niura' carved on it in big letters, and saying ironically: 'Difficult folk, these women!' (PV)

(130) With a sigh of relief Azazello leaned against the back of the bench, covering up the name 'Manya' carved deep into its wood, and said ironically: 'Difficult people, these woman!' (MG)

(131) He said ironically: "A difficult tribe, these women!" (MGins)

В следующем примере также во всех трёх переводах употребляется наречие *ironically* в качестве перевода для наречия *иронически*.

(132) – *Конечно, конечно, – иронически заметил мастер*, – теперь, стало быть, налицо вместо одного сумасшедшего двое! (ММ)

(133) 'Of course, of course,' the master said ironically, 'so now instead of one madman there are two - husband and wife!' (PV)

(134) 'Oh, of course, of course,' said the master ironically. ' There are obviously two lunatics in the family now--husband and wife!'(MG)

(135) "Of course, of course," the Master said ironically. "Now there are two lunatics instead of one – the husband and the wife!" (MGins)

Изучив способы передачи слов и выражений, указывающих на иронию, можно сделать вывод, что в большинстве случаев (17 из 20) используются переводы *with irony/ ironically*, только в трёх случаях в переводах М. Гленни употребляются слова *with sarcasm/ sarcastically*. При этом в четырех

переводах меняется часть речи: в трех переводах существительное заменяется наречием, в одном переводе – наречие существительным.

Выводы по 2 главе

1. Наибольшее количество примеров, содержащих иронию, найдено на уровне высказываний и целых предложений. Из них чаще всего встречались иронические повествовательные высказывания. Далее идут примеры, в которых ирония выражена в словосочетании. Наконец, всех реже встречалась

ирония, выраженная в отдельных лексемах. При этом из всех частей речи были найдены примеры только на прилагательные и глаголы.

2. Несмотря на то, что передать иронию на другой язык очень сложно в силу различия культурных и языковых особенностей, переводчикам романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в основном удалось передать иронию оригинала. Иногда ирония терялась при переводе. В некоторых случаях переводчики опускали и не переводили фрагменты текста, содержащие иронию.

3. Основным способом перевода, которым пользовались Р. Пивер и Л. Волохонская, является способ полного перевода. В большинстве случаев полный перевод сопровождался некоторыми лексическими и грамматическими преобразованиями. Всего один раз переводчики прибегли к таким способам перевода, как расширение, культурно-ситуативная замена и генерализация.

4. М. Гленни использует различные способы передачи иронии: полный перевод, полный перевод с небольшими грамматическими и лексическими преобразованиями, расширение, антонимический перевод, культурно-ситуативная замена, нейтрализация. Однако переводчику не всегда удается передать иронию исходного текста.

5. М. Гинсбург также, как правило, использует полный перевод для передачи иронии. Иногда переводчица прибегает к способу культурно-ситуативной замены, генерализации и другим. В основном ей удается сохранить иронию при переводе, однако невозможно провести полный анализ перевода, так как отсутствуют некоторые фрагменты текста.

б) Некоторые высказывания сами по себе не относятся к ироническим, однако в тексте есть авторское указание на иронию, например, «сказать иронически/ с иронией». В таких случаях проводится анализ перевода не самих высказываний, а авторских указателей. Р. Пивер/ Л. Волохонская и М.

Гинсбург в основном используют слова *ironically/ with irony*, в то время как М. Гленни иногда передает указатели с помощью слов *with sarcasm/ sarcastically*.

Заключение

В ходе настоящего исследования были изучены основные понимания феномена иронии в философии, литературоведении и лингвистике. Также были изучены понятия иронии, которые дают русские и английские толковые словари. Более подробно была рассмотрена категория комического и место, которое занимает в ней ирония. Мы выяснили, что некоторые исследователи

причисляют иронию к отдельной форме комического, а другие относят её к способу выражения сатиры или юмора. В ходе исследования были подробно рассмотрены лингвистические средства реализации иронии на различных уровнях языка – от фонетического уровня до уровня текста. Кроме того в работе рассматривались различные классификации видов иронии. Особое внимание было уделено классификации иронии по локализации в тексте О.П. Ермаковой. Также была изучена специфика художественного перевода и основные способы передачи иронии при переводе.

Мы выяснили, что ирония может содержаться в слове, словосочетании, высказывании, что наиболее часто встречаются именно иронические высказывания и предложения, реже – содержащие иронию словосочетания, и наиболее редко встречаются примеры на иронию, которая выражается в отдельных лексемах. Самый частый способ передачи иронии, который использовался в анализируемых переводах романа «Мастер и Маргарита» – это способ полного перевода с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями. Редко переводчики прибегали к таким способам, как расширение, культурно-ситуативная замена и др. В основном переводчикам удавалось передать иронию на английский язык.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М., 2002.
2. Беркнер С.С., Вошина О.Е. Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С. Моэма). Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003.

3. Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия [Текст] / Ю.Б. Борев.– М.: Искусство, 1970.
4. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. Труды// В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980.
5. Гомлешко Б.А. Языковые средства выражения иронии в художественных текстах Джона Голсуорси: лингвопрагматический аспект (на материале языка романа «Сага о Форсайтах»)[Текст]: дисс...канд. филол. наук. – Краснодар, 2008.
6. Дземидок Б.О комическом [Текст] / Б. Дземидок. – М: Прогресс, 1974.
7. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка: [электронный ресурс] учеб.пособие / О.П. Ермакова. – 2-е изд., стереотип.: Флинта; Москва; 2011.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English<=>Russian. СПб., 2000.
9. Кирюхин Ю.А. Ирония как актуальная форма комического [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (09.00.04). – Москва, 2011.
10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002.
11. Королева Ю.П. Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04). – Москва, 2008.
12. Ломоносов М.В. Сочинения. Краткое руководство к красноречию. М., 1957.
13. Лукманова Р.Р. Адекватность перевода художественного текста: семантический аспект (на материале романа Оскара Уайлда «Портрет Дориана Грея») [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.20). – Уфа, 2012.

14. Любимов Н. Перевод – искусство. М.: Художественная литература. – 1982.
15. Мартыянова Е.В., Вербальная репрезентация иронии как категории комического : (на материале немецкого языка) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.04 <Герм. яз.> / Мартыянова Екатерина Вячеславовна; [Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2007.
16. Мирошник Е. К. Языковые средства создания иронии в произведениях О. Хаксли и Дж. Мередита и их передача на русский язык : дисс...канд. филол. наук : 10.02.20 / Мирошник Е.К.- Москва, 2013.
17. Мухина Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19). – Саратов, 2006.
18. Орлова Г.В. Средства формирования иронической модальности в современном публицистическом дискурсе (жанр обозрения) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.01). – СПб, 2005.
19. Палкевич, О.Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного. немецкого языка [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2001.
20. Петрова О.Г. Ирония как способ создания образов персонажей в идиостилях Ч. Диккенса и У. Теккерея//Филология. Искусствоведение. Вестник Челябинского государственного университета №34. 2009. С. 73-77.
21. Петрова О.Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония//Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 3. – С. 25-30.

22. Печенихина Е.А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж. М. Эсы де Кейроша [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.05). – М., 2010.
23. Печенкина П.Е., Васильева С.Л. Политическая ирония в аспекте перевода//Филологические науки. Основы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №5(35): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-161.
24. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.
25. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков): дисс ... канд. филол. наук: 10.02.04. - Киев, 1984.
26. Санников В. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры. – 1999.
27. Сафонова Е.В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 474-478.
28. Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текстах: (На материале прозы Г. Гейне и Т. Манна и их переводов на рус. яз.): автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19.- Саратов, 1995.
29. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: ООО "Издательство Астрель". – 2003.
30. Смирнова С.И. Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование» (на материале русскоязычного текста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и англоязычного текста романа Ч. Диккенса «Домби и

сын»): автореферат дисс ... кандидата филологических наук: 10.02.19. - Улан-Удэ, 2014.

31. Теория реферативного перевода: Пособие по переводу с английского языка на русский (реферирование). Составитель Я.И.Рецкер.– Москва.: Моск. Гос. Пед Ин-т Ин. Яз им. М.Тореза, 1976.

32. Топер П.М. Перевод и литература: творческая личность переводчика./ П.Топер // Вопросы литературы, 1998. – №6.

33. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. / А.В.Федоров. – М.: Высш. шк. – 1983.

34. Хабибьярова Э.М. Ирония в произведениях М. Булгакова 1920-30-х годов дисс ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Бирск, 2011.

35. Шатуновский И.Б. Ирония и её виды./Логический анализ языка. М.: Индрик, 2007.

36. Landers C. E. Literary translation. A practical guide. Clevedon: Multilingual Matters. 2001.

Электронные источники

37. Воробьева Т. А., Гусева К. А. Языковые средства создания иронии во «Вредных советах» Григория Остера// Филологические науки. Стилистика и риторика. // Режим доступа : http://www.rusnauka.com/17_AND_2011/Philologia/2_89209.doc.htm (дата обращения: 15.03.16)

38. Сластущинская М. М. Ирония как стилеобразующий элемент в современных публицистических текстах.// Режим доступа <http://1.120-bal.ru/informatika/12641/index.html> (дата обращения: 22.03.16)

39. Маточкина А. М. Ирония как единица перевода [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://info.krippotavrida.pp.ua/fl/fl2010/t2/Matochkina.pdf> (дата обращения: 25.03.16)

Список словарей

40. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 2: И – О. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. — СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881.

41. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.

42. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1907.

43. Палажченко П. Р. Всё познается в сравнении, или несистематический словарь трудностей, тонкостей и премудростей английского языка в сопоставлении с русским. М.: Валент, 1999.

44. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005

45. Longman Exams Dictionary. Pearson, 2006.

46. Literary devices. Definition and Examples of Literary Terms [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://literarydevices.net/> (дата обращения: 16.02.16)

47. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 16.02.16)

Источники примеров и сокращения

48. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита/ Булгаков М.А. СПб.: Издательство «Азбука-классика», 2002. – (ММ).

49. Bulgakov M. The Master and Margarita [Text]; tr. from rus. Glenny M. – London: Vintage, 2003. – (MG).

50. Bulgakov M. The Master and Margarita [Text]; tr. from rus. Ginsburg M. – London: Picador, 1989. – (MGins).

51. Bulgakov M. The Master and Margarita [Text]; tr. from rus. Pevear R. and Volokhonsky L. – London: Penguin Books, 1997. – (PV).